

— Ты убила их всех. — Говорил Винтер, поднимаясь по склону, то и дело оборачиваясь назад, кидая взгляды на трупы своих друзей. — Они все мертвы.

— Но ты все еще жив, Путешественник. — Развернувшись назад, ответила она. — Можешь попытаться их спасти, если хочешь. Использовать свою способность возвращать все во времени... если ты, конечно, успеешь, прежде чем я размажу тебя.

— Я пришел не сражаться, но попросить тебя о том, чтобы ты остановилась... — взглянув в кроваво-красные глаза Элли, сказал Винтер. — Ты не решаешь проблему... ты просто уничтожаешь ее с корня. Так нельзя поступать.

— Сейчас, у мира хотя бы появится шанс... шанс не прекратить свое существование. Для меня уже нет дороги назад, и тебе меня...

— Пожалуйста, Элли. — ступив вперед, жалостливо сказал он, протягивая ей руку. — Бессмертие не сломало тебя — так не дай же и этой силе сломить!

— Проблема бессмертия — это живое подтверждение тому, что магия должна исчезнуть. — Принцесса направила меч на Путешественника, тем самым давая ему последнее предупреждение. — Другого решения нет, и никогда не будет.

— Ты ведь и сама умрешь. — Потянувшись к мечу, проговорил Винтер.

— Сейчас я готова пожертвовать многим. — Сжав рукоять меча, уверенно произнесла она. — А ты готов?

— Готов ли я? Я не готов, моя любимая принцесса. — Выпрямив руку, Винтер продемонстрировал свой белоснежный клеймор во всей красе. — Но я пожертвую всем, что есть, чтобы исправить твои ошибки.

Сила, что таилась в мече Винтера была настолько сильна, что ему удалось в считанные секунды покрыть все инеем. Воздух стал холодным, даже небо изменилось в цвете, отдавая все более холодными оттенками. Путешественник приготовился нанести удар... сильнейший удар, какой он только мог сделать.

Время и пространство исказилось.

— Я обращаю тебя в ничто, Винтер!

Яркая вспышка, несущаяся с высокой скалы посреди поля, в считанные секунды уничтожила лес на многие километры вперед. Протянувшись лучом, она буквально выжгла все, что вставало у нее на пути без разбору. Получилась идеально ровная дорога, в конце которой хорошо виднелось багряной солнце, знаменующее собой закат уходящего дня. Но эта вспышка

оставляла за собой не огонь, а холод — холод, заморозивший все, что оказалось у него на пути.

Столь невероятная сила была направлена не на вражескую армию, и не с целью того, чтобы уничтожить какой-то участок земли... Все это было направлено на человека. На одного лишь человека, стоявшего на самом краю той самой скалы, с которой и произошел столь сильный удар. Это было не заклинание пустоты, как можно было бы изначально подумать, но заклинание самого холода — на такой мощный удар был бы способен только настоящий демон своей силы. Такое заклинание способно снести огромную крепость.

— Впечатляет, Путешественник. — равнодушно сказала Принцесса, упершись в меч под рукой.
— Но впечатляет недостаточно сильно, чтобы сломить меня.

Встав с колена, она расправила свои белоснежные волосы и взглянула на треснувший, но все еще целостный меч в ее руке. Доспехам, что были надеты на нее мгновением ранее, повезло намного меньше — она оказалась абсолютно обнажена, оставшись в том, в чем появилась на свет. Но это — последнее, что должно было ее смущать. Ведь близится нечто намного более ужасное.

Винтер был полностью истощен, потому что Элли уничтожила его магический потенциал. И эта атака — лишь жалкая часть от всего, что осталось после того, как Элли обратила заклинание Винтера в ничто. Сложно уложить в голове, какое заклинание должно было быть изначально, если его самая малая часть оказалась способна уничтожить столь внушительную площадь.

— Бессмертные на то и бессмертные, их не так-то просто прикончить. — Развернувшись на месте, Элли обратила внимание на солнце, что вот должно было уже уходить за горизонт, но все еще висело подозрительно высоко. — И прикончить меня у вас определенно не получилось.

Элли взглянула на след, что остался после атаки Винтера. Одно-единственное заклинание оказалось способна причинить столь огромный урон... а ведь если использовать сразу несколько таких, то можно и весь мир таким образом уничтожить. Сейчас, магия казалась ей слишком опасной.

И именно поэтому она собиралась прекратить ее существование.

— Делай что должно, моя Принцесса. — Упершись руками в меч, воткнувший в землю последними силами, что у него остались, Винтер смирился со своей судьбой и опустил голову.
— Позволь этому закончиться.

Кинув презрительный взгляд, Элли сжала рукоятку меча. Она совершила молниеносный удар мечом, который было так тяжело заметить. Поначалу даже не было понятно, куда именно пришелся удар Принцессы, но, когда голова Путешественника слетела с его собственных плеч, дальнейшие объяснения потеряли смысл сами собой. Даже будучи обезглавленным, его тело продолжало стоять на месте, говоря тем самым о том, что он не пытался оказать хоть какое-то сопротивление... потому что он знал, что проиграл.

Винтер пал.

В глазах Элли не было ни капли жалости, и в этот момент... она стала противна самой себе. Именно в этот момент она осознала, что сейчас для нее действительно нет дороги назад. Она убила всех, кто был ей дорог, и все ради того, чтобы подарить миру возможность существовать без магии.

Стараясь не обращать внимания на тело Путешественника, Элли вытащила меч Винтера из камня и отправилась к самому краю. Взяв треснувший клинок бесконечности в правую руку, а клинок зимы, белоснежный клеймор Винтера в левую, она собрала все свои силы и вонзила их крестом-накрест прямо в скалу. Удивительно, что ни один из мечей не сломался — сейчас, состояние клинка бесконечности было очень сомнительным, но он все же выдержал такой удар.

На ладони Элли появилась рана, из которой в тот же момент хлынула кровь. С помощью нее, она начертила пустой магический круг вокруг себя ровно по чертежу мела, который она нанесла ранее... мечи, которые она вонзила в камень, прямо соприкасались с магическим кругом, став его частью. После окончания, рана исчезла, и Принцесса взмыла руки к небу, словно в молитве.

— Обратись же в ничто. — Сказала она, глядя на небо.

Поначалу ничего не происходило, но вскоре в небе начали появляться яркие огоньки, превращающиеся в массивные спирали, вращающиеся с невероятной скоростью. В последствии, они либо взрывались, либо просто исчезали, будто их никогда там и не было. И хоть не все огоньки появившееся огоньки взорвались или если, что-то явно было не так. Все это произошло неспроста, а значит, заклинание Принцессы действительно заимело должное действие.

Подобно огонькам, потускнело и само закатное солнце на пару с луной... вскоре стало ясно, что этими огоньками в небе, было ничто иное, как звезды. За звездами «потускнел» и сам мир — присутствие магии в пространстве заметно уменьшилось, и с каждым мгновением ее становилось все меньше и меньше.

Даже кроваво-красные глаза Принцессы, свершившей это, перестали гореть. И хоть она продолжала стоять на ногах, внутри нее бушевало невозможное истощение, способное свалить с ног даже самого стойкого человека.

Мир вокруг не только замер, но и затих: не было слышно ни ветра, ни птиц, ни чего-либо то ни было еще. Элли так и продолжала стоять на краю скалы, потому что не знала, что ей делать дальше. Ведь теперь все было кончено... у нее буквально не осталось ничего и никого, к кому бы она могла вернуться. Остались только два меча, что послужили для нее катализатором заклинания.

Клинок Бесконечности, таивший в себя силу черной дыры и магии пустоты, и клинок Зимы,

перенявший часть изначальной силы Винтера. Оба меча некогда принадлежали ему, и Принцесса воспользовалась их силой, чтобы подкрепить свое последнее заклинание, которое уничтожило всю магию во всем мире.

Магия, в привычном своем понимании, исчезла навсегда.

<http://tl.rulate.ru/book/10646/707676>